

- 4 МАР 1980

К 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

ТАЛАНТОМ И СЕРДЦЕМ

В ЭТОЙ КОМНАТЕ ВСЕ ДЫШИТ ТЕАТРОМ. РЯДЫ КНИГ НА ПОЛКАХ — О МАСТЕРСТВЕ АКТЕРА И СЕКРЕТАХ РЕЖИССУРЫ. ЗОВУЩИЕ НА ПРЕМЬЕРУ СТАРЫЕ АФИШИ С ИМЕНАМИ, СТАВШИМИ ГОРДОСТЬЮ НАШЕГО ИСКУССТВА. ПАМЯТНЫЕ СУВЕНИРЫ, БЕРЕГУЩИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О РАДОСТНЫХ ВСТРЕЧАХ СО ЗРИТЕЛЯМИ. И, КОНЕЧНО ЖЕ, ФОТОГРАФИИ — СЦЕНЫ ИЗ СПЕКТАКЛЕЙ, СНИМКИ С АВТОГРАФАМИ...

Александр Александрович, невысокий, не по годам подвижный, энергично входит в комнату, говорит смущенно: «Извините великодушно за опоздание. Увлёкся беседой с молодежью и не рассчитал времени на дорогу... Поверьте, не могу не восхищаться сегодняшним зрителем. Как глубоко и верно понимают молодые люди искусство, как нетерпимы к фальши, к подобию чувств! И как благодарны за настоящее, искреннее...»

Он все еще там, среди молодых воинов, еще не остыл от напряжения вечера, на котором рассказывал о своих встречах с Н. К. Крупской и А. М. Горьким, замечательным мастером сцены Б. В. Щукным, вдохновившим его на создание образа Владимира Ильича. Он и теперь во власти этого великого образа, которому вот уже сорок лет безраздельно отданы его талант и сердце.

А. Добротин садится к столу, берет в руки тяжелый альбом с фотографиями, осторожно переворачивает первую страницу, как бы приглашая на «экскурсию» по долгой дороге беспокойной жизни артиста, дороге упорных трудов.

С пожелтевшей фотографии пристально смотрят озорные глаза молодого паренька. Снимок этот сделан более полувека назад, незадолго до отъезда Александра в северную столицу, которую он считал центром театральной жизни страны и где твердо решил во что бы то ни стало попасть на сцену.

— Шел 1922 год. В стране разруха, голод, — рассказывает А. Добротин. — Сесть на пассажирский поезд было невозможно, и я упрямился взять меня «сопровождающим» вагона с картошкой. Ехал наверх, прямо на клубнях, зато с ветерком. Через три недели вагон добрался до Петрограда. Мой устрашающий вид и решительность каким-то образом, видимо, подействовали на строгих экзаменаторов, и меня приняли в Театр-студию камерного драматического искусства. Вскоре мне была поручена и первая роль — Егорушки в комедии А. Островского «Бедность не порок»...

Перевернута следующая страница альбома. Александр Александрович бережно держит в руках фотокарточку, ставшую для него особенно памятной и дорогой. Снимок сделан в сорок третьем году под Ленинградом, в одной из частей Волховского фронта...

На легкий, дощатый помост, окруженный зеленой кулисой леса, стремительно выходит Ленин. Стараясь перекрыть грохот близкой канонады, произносит только одно слово: «Товарищи!» И в то же мгновение вся огромная масса заполнивших поляну бойцов, словно по команде, в едином порыве встает и начинает дружно, неистово аплодировать. Овация продолжается долго, и многие бойцы, расталкивая соседей, пробираются поближе к помосту, чтобы лучше разглядеть «живого Ильича».

Артист поднимает руку и, дождавшись, наконец, тишины, начинает заключительный монолог из «Человека с ружьем» Н. Погодина. Звучат пророческие ленинские слова: «Пример Советской Республики будет стоять перед всем миром на долгое время. Наша Социалистическая Республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма». И снова овация.

Более 600 раз в составе фронтовой творческой бригады выступал А. Добротин в образе вождя перед бойцами, рождая среди солдат прекрасную легенду: «На передовой — Ленин! Живой Ильич!» И вдохновленные его пламенным словом о защите Отечества, о долге перед Родиной, шли в

решительный бой с фашизмом тысячи воинов, веря в грядущую победу, приближая ее счастливым и долгожданным миг.

Александр Александрович достает из альбома старую вырезку из фронтовой газеты. Небольшая рецензия на его выступление: «Даже в коротких отрывках из спектаклей «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты» актеру удалось правдиво передать многие ленинские черты — его мудрость и простоту, глубокую человечность и непримиримость к врагам. Ему удалось создать образ гармоничный и целостный...» А ниже — маленькая заметка пулеметчика М. Васильева, в которой он пишет: «Многие из нас никогда не видели Ленина. Встреча с живым вождем для нас радостный, прекрасный праздник. Клянусь, не щадя своей жизни, защищать Родину до последней капли крови, как призывал Ильич».

Тут же лежит телеграмма маршала Советского Союза А. Гречко к семидесятилетию артиста: «...Вы были в рядах тех, кто отстаивал свободу и независимость нашей Отчизны, кто оружием и талантом ковал будущую победу».

Многие страницы альбома посвящены спектаклю «Шестое июля» М. Шатрова на сцене Русского драматического театра БССР имени М. Горького. По признанию критики, это одна из лучших послевоенных работ коллектива, ставшая заметной вехой во всей белорусской сценической ленинине:

«Самое ценное в игре А. Добротина то, что перед нами Ильич — мудрый и порывистый, негодующий и ироничный, весь в борьбе, в заботах о судьбах России, трогательно внимательный к товарищам. Настоящая боль отражается на его лице, когда в драматически ухудшающейся обстановке Ленин узнает о том, что председатель ВЧК «Железный Феликс» арестован предателями».

Александр Александрович встает, делает всего несколько шагов по комнате, и мы вдруг легко узнаем в нем и характерную походку Ильича, и наклон головы, и особую манеру слушать собеседника. Он говорит, вспоминая о работе над этой ролью: «Образ Ленина велик и многогранен. Каждый театр, каждый спектакль будут находить в нем какие-то новые черты. Для меня самым важным всегда было показать его любовь к людям, заботу о них. Это я старался подчеркнуть, играя главную роль моей сценической жизни».

В маленьком домашнем «музее театра» — много снимков со спектаклей «Враги», «Любовь Яровая», «Путешественник без багажа», в которых А. Добротин выступал уже как постановщик.

Здесь же фотографии, говорящие о его преподавательской деятельности в Институте культуры, где он не только читает лекции, но и ставит в студенческом театре спектакли, о многогранной общественной работе.

...Звонит телефон. Александр Александрович мягко объясняет кому-то: «Извините, в это воскресенье не могу — обещал быть у студентов. А в следующее — обязательно приеду». Кладет трубку и говорит: «Просят показать наш моноспектакль о Ленине в колхозе. Поеду с удовольствием — люди хотят как можно больше узнать об Ильиче, еще раз прикоснуться сердцем к бессмертному образу вождя. Наш долг — раскрыть перед ними хоть страничку ленинской великой жизни. В этом мне видится и великое счастье художника».

Л. КОЗИНА,
Е. ГОРЕЛИК.
(БЕЛТА).